

ГЛАВА 1

BOB DYLAN

Деннис Макнелли и Роберт Сантелли

1. You're No Good (Jesse Fuller) 1:37
2. Talkin' New York (Bob Dylan) 3:15
3. In My Time of Dyin'
(traditional, arranged by Bob Dylan) 2:37
4. Man of Constant Sorrow
(traditional, arranged by Bob Dylan) 3:06
5. Fixin' to Die (Bukka White) 2:17
6. Pretty Peggy-O
(traditional, arranged by Bob Dylan) 3:22
7. Highway 51 (Curtis Jones) 2:49
8. Gospel Plow (traditional, arranged by Bob Dylan) 1:44
9. Baby, Let Me Follow You Down
(traditional, arranged by Eric von Schmidt) . . . 2:32
10. House of the Risin' Sun
(traditional, arranged by Dave Van Ronk) 5:15
11. Freight Train Blues
(John Lair, arranged by Bob Dylan) 2:16
12. Song to Woody (Bob Dylan) 2:39
13. See That My Grave Is Kept Clean
(Blind Lemon Jefferson) 2:40

Вышел 19 марта 1962 года

Продюсер: Джон Хэммонд

Записан в Columbia Studio A, Нью-Йорк

Напротив: Охотник за настоящими талантами.
Джон Хэммонд открыл Дилана в сентябре 1961 года.
Michael Ochs Archives/Getty Images

Боб Дилан приехал в Нью-Йорк в январе 1961 года никому не известным юношей со смутными перспективами на артистическую карьеру и без определенных планов на будущее (не считая желания встретиться со своим идолом Вуди Гатри). Меньше чем через год он выпустил свой первый альбом, записанный в одной из крупнейших студий грамзаписи одним из знаменитостей музыкальной индустрии. Это был удивительно быстрый успех для молодого исполнителя, который стал профессионалом только пару лет назад и все еще был известен как Боб Циммерман, когда в конце 1950-х перешел от рок-н-ролла к фолк-музыке.

Вскоре Дилана станут называть крупнейшим автором фолк-музыки, но пока он в большей степени выступает как интерпретатор, а не как композитор. За два предыдущих года он познакомился с огромным разнообразием песен фолк-культуры в различных жанрах, от блюза и традиционных баллад до композиций, созданных под влиянием госпела, кантри и регтайма. Диск *Bob Dylan* продемонстрировал его мастерство, но только две песни на нем были оригинальными произведениями, а не интерпретацией фолк-музыки.

Хотя сразу после приезда в Нью-Йорк Дилан пытался, несмотря на сильную конкуренцию, завоевать свое место в обществе местных исполнителей фолк-музыки, только в конце

ноября 1961 года счастливый случай привел его в Студию А студии грамзаписи Columbia Records. 29 сентября музыкальный критик *New York Times* Роберт Шелтон написал восторженный отзыв о концерте певца, у которого еще не было заключено ни одного контракта.

В тот же день Дилан аккомпанировал на гармонике исполнителю музыки фолк Каролин Хестер во время записи в Columbia. Эту запись вел Джон Хэммонд, который был известен своими записями таких великих джазменов, как Билли Холидей, Каунт Бейси и Бенни Гудмен. Хэммонду так понравилась игра Дилана, что он заключил с ним контракт на запись первого альбома, которая и была произведена 20 и 22 ноября.

Тринадцать вошедших в этот альбом песен не могли представить во всем разнообразии репертуар Дилана, который к этому времени исполнил уже более ста традиционных фолк-песен. Однако этот альбом впервые позволил оценить возможности его грубого резкого голоса, а исполнение на универсальной акустической гитаре придало неповторимое звучание таким широко известным классическим песням, как «Man of Constant Sorrow» и «House of the Rising Sun». В альбом также вошли две собственные композиции Дилана, в которых, как и в остальных песнях альбома, чувствовалось сильное влияние Вуди Гатри.

Хотя в рецензии журнала *Billboard* Дилан был назван «одним из самых интересных молодых исполнителей, появившихся в музыке поп-фолк за последние годы» и «почти дисциплинированным», продажи диска *Bob Dylan* провалились, и за первый год после выхода было куплено всего лишь 5 тысяч копий. Как пишет Энтони Скадуто в своей книге *Bob Dylan: A Biography*, Хэммонда даже попросили убрать с диска имя его протеже, на что продюсер ответил: «Только через мой труп». Дилан продолжил сотрудничать с Columbia, его следующий диск хорошо продавался и вывел его в число ведущих авторов песен.

Деннис Макнолли, продюсер Grateful Dead и автор книг о Grateful Dead и *On Highway 61: Music, Race, and the Evolution of Cultural Freedom* (2014), обсуждает творчество Боба Дилана с **Робертом Сантелли**, исполнительным директором Grammy Museum и автором книги *The Bob Dylan Scrapbook 1956–1966* (2005). Автор этой книги **Джон Брим** выступает в роли модератора.

Брим: Этот альбом вышел в 1962 году и тогда о нем мало кто слышал. Когда вы впервые узнали о его существовании?

Макнолли: Первый раз я узнал о Дилане еще в марте 1963 года в Вашингтоне. Я немного слышал о «Blowin' in the Wind» и песнях на тему гражданских прав, но мало знал о творчестве Дилана до того, как осенью 1967 года поступил в колледж, где стал диджеем студенческой радиостанции. У нас там была неплохая библиотека. Именно тогда я стал поклонником Дилана и познакомился с его ранними работами.

Сантелли: Этот альбом я получил в январе 1964 года, в седьмом классе, в подарок от влюбленной в меня девочки, но уже через две недели в Америку приехали The Beatles, и этот альбом не произвел на меня особого впечатления. После знакомства с The Beatles я решил всерьез заняться гитарой. Летом 1964 года я вернулся к этому диску и послушал его из-за «Song of Woody». В пятом классе мы слушали песню Вуди Гатри «This Land Is Your Land».

Брим: Как изменилось ваше впечатление от этого альбома с тех пор, как вы услышали его в первый раз?

Макнолли: За прошедшие годы оно резко поменялось. В колледже для меня это был всего лишь дебютный альбом. Когда я его прослушал много лет спустя, оказалось, что он мне нравится все больше и больше. Хотя тогда певцу было только двадцать лет, у его песен глубина и текстура зрелого исполнителя.

Сантелли: Этот альбом для меня остается одним из самых любимых у Дилана. Если бы его записал другой исполнитель, мы бы называли его классиком, потому что это великолепная интерпретация американской народной музыки певцом со свежим, чистым и энергичным голосом. Начинающий певец исполнял очень старые песни. Но поскольку это сделал Дилан, который хотел доказать свое мастерство как автора песен, этот альбом немного недооценен. Важно учитывать, что до того как он приехал в Нью-Йорк, Дилан уже знал о Блайнде Лемоне Джефферсоне и Джесси Фуллере. Аутентичность, которую он проявил в этом альбоме (и это отразилось в его любви к музыке), так интимна и интуитивна. Жаль, что этот альбом оказался в тени следующих великолепных дисков, которые с полным основанием можно назвать монументальными шедеврами. Первый альбом еще не шедевр, но все равно великолепен.

Брим: Можно ли считать это только имитацией или это интерпретация?

Сантелли: Дилана обвиняют, что он просто крадет музыку у других исполнителей, но такое заимствование – обычное явление для американской фолк-музыки, какие бы формы оно ни принимало (интерпретации, заимствование всего текста или отдельных фраз, мелодии). Это не воровство или недостойное поведение. Он строго следовал традиции, которая к концу 1960-х почти изжила себя, но сохранялась в мире фолк-музыки и блюза.

Макнолли: «House of the Risin' Sun» – это аранжировка Дейва Ван Ронка. Обычно Дилан использует чужие аранжировки как исходный материал, но в этом альбоме он записывал их без изменений.

Что особенного в этом альбоме Дилана? Во-первых, он использует много негритянской музыки и отказывается от деления фолк-музыки по цвету кожи, во-вторых, в альбоме много песен о смерти, что необычно для двадцатилетнего исполнителя.

Брим: Там есть не только песни о смерти, но и песни гнева. Сам Дилан сказал о своем первом альбоме: «Внутри меня все кипело от возмущения».

Сантелли: У меня было несколько интервью с Диланом и я считаю, что его слова не следует воспринимать буквально. Не думаю, что тогда он был сильно рассержен, наоборот, у него было много поводов для радости. Наверное, ему нравилось, что эти песни могут так передавать интенсивность эмоций, особенно когда разговор заходит о таких серьезных вещах, как смерть. Он может свободно работать в любом жанре из сокровищницы американской музыки, исполнять госпел, играть блюз, петь деревенские песни, фолк и традиционные песни. У него потрясающая память – он познакомился с фолк-музыкой и блюзом в Миннеаполисе за полтора года до выпуска этого альбома, а до этого увлекался Литлом Ричардом, Хэнком Уильямсом и поп-музыкой. Этот альбом показывает, какой из него получился прилежный ученик. Диск сильно выиграл от глубокого понимания Диланом традиции американской фолк-музыки и его способности прекрасно интерпретировать ее.

Дилан стал навсегда в фолк-клубе Bitter End в Гринвич-Вилладж.
Sigmund Goode/Michael Ochs
Archive/Getty Images

Брим: Чем его стиль пения отличался от других исполнителей фолк-музыки?

Макнолли: Он пел песни фолк с привкусом рок-н-ролла. В своих опубликованных в 2004 году мемуарах «Хроники» Дилан подробно описывает, как он впервые услышал Роберта Джонсона. У него великолепный слух на музыку всех стилей. В «Хроники» рассказывается, как он первый раз приехал в Нью-Йорк и пошел послушать госпел на Мэдисон-сквер-гарден, где выступали Сесил Тейлор и другие исполнители. Он сразу запомнил эти песни и использовал их в своих композициях. Только Дилан способен на это.

Сантелли: В это время в Гринвич-Виллидж он лучше всех знал о Вуди Гатри и мог великолепно имитировать его речь, его движения и его исполнение. Как мне рассказывал сам Дилан, он узнал все это не из альбомов Гатри, а потому что стал его поклонником после прочтения *Bound for Glory* (1943). Я видел эту книгу, испещренную пометками Дилана, — он использовал ее как учебник.

Брим: Как вы оцениваете две оригинальные песни этого альбома, что они говорят о Дилане как авторе песен?

Сантелли: Что он был поклонником Вуди Гатри. Гатри был мастером токинг-блюза. По иронии, вся игра слов и энергия *Talkin' New York* идет от Вуди Гатри.

Макнолли: В этих двух оригинальных песнях есть две нетипичные для Дилана особенности. Во-первых, они очень смешные, «*Talkin' New York*» просто веселая песня, «*Blowing my lungs out for a dollar a day*» и «*I love your sound, yeah a dollar a day's worth*» — это слова на грани истерики. А «*Song to Woody*» для меня — песня смирения и настоящей благодарности. Трудно представить, что эти песни написаны студентом. Дилан создавал эту песню как символ своей любви к Вуди.

Сантелли: Одна песня прелестная и умная, а другая — сердечная и глубоко благодарная. Обе песни дают представление о том, на что способен их автор.

Брим: В анонимной рецензии, которую, по слухам, написал Роберт Шелтон из *New York Times*, Дилан был назван «самым необычным молодым талантом в американской фолк-музыке» и «одним из самых многообещающих белых исполнителей блюза, которые когда-либо записывались». Это было преувеличение или пророчество?

Сантелли: Во время работы над проектом Experience Music Project в Сиэтле, когда мы готовили выставку о Бобе Дилане, мы получили архив Шелтона. Я всегда считал, что Шелтон понимал Дилана и, когда писал эту рецензию, полностью отвечал за свои слова. Он был абсолютно потрясен.

Макнолли: Честно говоря, я не вижу в этом преувеличения. Его блюзовые композиции из этого альбома просто поразительны.

На своей первой студийной записи в ноябре 1961 года Дилан зарекомендовал себя прилежным учеником. *Michael Ochs Archives/Getty Images*